

ХРОМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ «АРХЕТИП» И «ГЕНДЕР»

Н. СЕРОВ*

Цель сообщения – моделирование неосознаваемых предикатов коллективного бессознательного. Сформулированы принципы, на основе которых автором разрабатывается архетипическая модель интеллекта. На примере цветowych кодов показано, что переход информации от внешней среды к интеллекту осуществляется многостадийно и разнородно. Архетипическое наполнение цветовой семантики соотнесено с функциями определенных компонентов интеллекта благодаря введению «атомарной» модели гендерно-дифференцированной личности. Понятия «архетип» и «гендер» автор пытается представить на уровне хроматической (то есть семантико-цветовой) модели, включающей культурно-исторические данные о документированной канонизации основных цветов при различных условиях наблюдения.

Всеобщей иллюзией является вера в то, что наше сегодняшнее знание – это все, что мы можем знать вообще.

Карл Густав Юнг¹

Вспоминается случай, рассказанный некогда В.Л.Рабиновичем². Как-то во дворе Парижского университета между Фомой Аквинским и Альбертом Великим зашел спор о том, есть ли у крота глаза. Несколько часов длился этот словесный турнир – и все безрезультатно. Каждый стоял на своем, истово и непоколебимо. Но тут случился садовник, нечаянно подслушавший этот ученый диспут. По простоте душевной он предложил свои услуги: «Хотите, я вам сей же миг принесу настоящего живого крота. Вы посмотрите сами на настоящего живого крота, на том и разрешится ваш спор». – «Ни в коем случае. Никогда! Мы ведь спорим в принципе: есть ли в принципе у принципиального крота принципиальные глаза...»

С такой же непосредственностью я примерно четверть века назад предлагал нашим психологам: «Посмотрите на документированно-настоящие живые канонизированные цвета или, по крайней мере, на цвета одежды современников! Они о многом говорят». Но мне отвечали: «Ни в коем случае. Никогда! Мы же размышляем о принципиальном «Я», которое изучается вне конкретной внешней среды, вне пола, вне гендера, вне одежды, вне граничных условий...». Но, слава Богу, с тех пор эти принципы настолько изменились, что сегодня их не узнать.

«Хотя многие думают, что аккумуляция фактов является первичной целью

* Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

¹ Юнг К.Г. Подход к бессознательному. (Пер. В.В.Зеленского) // Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., Ренессанс, 1991, с.84.

² Цит. по: Рабинович В.Л. Созерцательный опыт Оксфордской школы и герметическая традиция. // Вопросы философии, 1977, № 7, с.137.

эмпирической психологии, – пишет Л.Я.Дорфман (2003), – в действительности открытие общих принципов и законов определяет ее сущность» (разрядка моя – Н.С.). Главную же задачу психологии Л.Я.Дорфман видит в том, чтобы «открывать общность, объединяющую множество феноменов, показывать, как разные феномены и как разные люди служат примерами действия одних и тех же законов», то есть «понять природу человеческого универсума».

Из этой преамбулы легко понять, что *обобщенное раскрытие* возможностей *информационных моделей* может быть использовано для изучения и такой сложной саморазвивающейся системы, как человек. Поскольку обобщение в информации принципиально не отделимо и от интеллекта, и от цвета, то семантика цвета представляется мне одной из наиболее перспективных областей психологии.

Обращение психологии к изучению цветовой семантики говорит об актуальности исследования психического (Кульпина, 2001; Петренко, 1997; Собчик, 2001; Янышин, 1998, 2001) как *идеального*, а не только в значении его онтологически материальных проявлений типа поведения, деятельности, активности и пр. Поясню, что понятие «идеальное» в онтологии (как методологическом базисе любой науки) всегда использовалось в качестве неотъемлемого свойства всего того неопредмеченного, невербализованного, неформализованного, что относилось к неосознаваемым проявлениям психики. В психологии интеллекта эти свойства обычно связывались с метакогнитивными функциями, без учета которых *теория интеллекта перестает работать по существу* (Холодная, 2002). Поэтому понятие «интеллект», вопреки узко-когнитивистской трактовке, включает в себя его классическое понимание (*intellectus* – ощущения, чувства, рассудок), и, в частности, метакогнитивные функции, например цветоощущение.

Отсутствие общепризнанной психологической теории «сознания» и «цвета» было обусловлено множеством причин. Здесь и наличие различных философских традиций (Дорфман, 2003), и индивидуальный (не воспроизводимый) характер объектов исследования (Крэйг, 2000), и «гуманитарно-полисемантическая» терминология исследователей, и многое другое. Все это и привело к тому, что в современной психологии понятие «сознание» имеет более ста (!) противоречивых значений (Аллахвердов, 2000). Именно поэтому *хроматизм* как новое междисциплинарное направление в исследованиях личности базируется в первую очередь на научном критерии однозначности терминологии.

Атомарная модель интеллекта

Задача подразделения интеллекта на «атомарные» компоненты была сформулирована еще Конфуцием и Платоном. Библейские авторы также подразделяли личность человека на три «атомарные» сферы: дух, душа и

тело. В XX веке Фрейд и Юнг детализировали «атомарную картину» введением гипотетических личностных инстанций, которые в конце века нашли свою динамическую локализацию в определенных отделах ЦНС, то есть из разряда метафизических перешли в научную категорию компонентов интеллекта, изучаемых на опыте.

В атомарной модели интеллекта (АМИ) эти компоненты семантически связаны с разделением индивидов по *гендеру* (психологическому или, точнее, психосоциальному полу) и одновременно – с определенными цветами, которые канонизировались мировой культурой. Попытка подобного рода не столь уж и нова. Так, например, В.Бунд связывал цвет и чувства, наделяя черным цветом напряжение, белым – разрешение и принимая нейтрализацию чувств (серый) за нулевую точку отсчета в декартовых координатах. Дж.Фрезер обозначал черным цветом бессознательные черты магии, белым же – рационализм и социальный характер науки. М.Люшер выявлял в предпочтениях черного агрессивную динамику, серого – сдержанность, стремление к стабилизации, белого – социальную обусловленность. Множество подобных данных подвергнуто нами сравнительному анализу и (при их репрезентативности) соотнесено с функциями компонентов АМИ (см. табл.1).

Таблица 1

Исторический базис для построения АМИ

1	2	3	4
<i>Конфуций</i>	Инь – черная, женственная	Ян – красный, мужественный	Инь – белая, женственная
<i>Платон</i>	Конь черный (бесстыжий)	Возничий («Федр», 253 d)	Конь белый (совестливый)
<i>Библия</i>	Тело (1 Кор. 12. 12-20)	Дух (Лк. 24. 37-39)	Душа (Пр. 19. 2; 1 Кор. 15. 37)
<i>Фрезер</i>	Черная нить магии	(Красная нить религии)	Белая нить науки
<i>Фрейд</i>	Бессознательное – хранилище вытесненного	Пред- и подсознательное – способность осознаваться	Сознание – социокультурные установки
<i>Вундт</i>	Черный – напряжение	Серый – нейтрализация	Белый – разрешение
<i>Юнг</i>	Коллективное (архетипическое, филогенез)	бессознательное (личное, онтогенез)	Сознание – индивидуация при интеграции и адаптации
<i>Пиаже</i>	Элементарные сенсомоторные механизмы	Различные виды восприятия	Опыт социализации, навык, речь
<i>Люшер</i>	Черный – агрессивная динамика	Серый – сдержанность, стабилизация	Белый – социальная обусловленность
<i>Каган</i>	Природа – биологическое, окружающее	Культура – опредмеченное, Распредмеченное	Общество – социальное наследование
<i>Платонов</i>	Биологически обусловленные особенности	Особенности психики и творческого познания	Уровень личного опыта, социальные качества
<i>Симонов</i>	Автоматизмы, безусловные рефлексy	Творческая интуиция	Сознание – дискурс, социальный опыт и знание
<i>Серов</i>	Черный – инстинкты и женское бессознание	Серый – творческое мужское подсознание	Белый – интуиция и сознание матери
<i>Локализация</i>	Межуточный, спинной мозг	Подкорка, правое полушарие головного мозга	Кора, левое полушарие

В данной таблице компоненты в каждой из представленных систем (строк) занимают собственный столбец относительно друг друга, благодаря чему в хроматизме создана возможность выявления информации о неизвестных *функциях* одной системы посредством известной информации о *функциях* другой. Названия же компонентов каждой из систем весьма различны (например, для столбца 2: конь, тело, бессознательное, магия, природа, черный цвет и т.п.). Все вышеуказанное и привело меня к необходимости введения хроматических понятий и определений, основанных главным образом на представлениях аналитической психологии, ибо психологическая терминология, как это следует из заключений В.М.Аллахвердова (2000), неадекватна даже внутри собственной дисциплины.

Для определенности дальнейшего изложения введем рабочие обозначения хроматизма. Поскольку понятие «*личность*» весьма многогранно (Крэйг), то за основу примем ее системно-функциональную модель, близкую по смыслу, с одной стороны, динамической модели К.К.Платонова (1968), с другой – структурно-функциональному представлению интеллекта, по Ж.Пиаже (1969). Для краткости будем называть эту модель «*интеллект*» (лат. «*intellectus*» – ощущение, восприятие, понимание).

Подразделение интеллекта на «атомарные», то есть «неделимые» *компоненты* было проведено согласно его основным функциям: *биологическое (бессознание³)*, *психологическое (подсознание)* и *социальное (сознание)*. Каждый из этих компонентов интеллекта характеризуется вполне определенными функциями, но не редуцируется к ним, ибо, как показано ниже, включает и множество иных функций:

– *сознание⁴* – произвольно осознаваемые функции социальной обусловленности, вербализации и формально-логических операций – в данном случае – с цветообозначениями (вербальными названиями цветов) при рациональном «*понимании*» их концептов, например в науке и/или в философии (Вержбицкая, 1977; Wittgenstein, 1979);

– *подсознание* – частично и/или произвольно осознаваемые функции культурной обусловленности и образно-логических операций эстетического «*восприятия*», например беспредметных (абстрактных) цветов в творчестве, в эстетике восприятия, в игре и т.п. (Симонов, 1981; Изард, 1980);

– *бессознание* – принципиально неосознаваемые функции природно-генетического кодирования информации и произвольно-биологической

³ Понятие «бессознание» образовано (Серов, 1990) по аналогии с «подсознанием» и включает основные функции «бессознательного» (З.Фрейд) и «коллективного бессознательного» (К.Юнг). Семантически «бессознание» (бессознательное) «связано с потерей сознания, с безотчетностью и произвольностью» (Ожегов С.И. Словарь русского языка), что, очевидно, полностью снимает вопрос о его включении в психологическое (строго говоря, гносеологическое) представление о «сознании».

⁴ Понятие «сознание» и по Фрейду, и по Юнгу включает лишь осознаваемые результаты умственной активности. В то же время ортодоксальная психология до сих пор полагает, что принятая в ней терминология может противоречить критерию научной однозначности. Неслучайно в научной литературе неоднократно отмечалось, что термин «сознание» в психологии противоречив и плохо определен (Аллахвердов, 2000).

обусловленности «ощущений» цвета (например, при метамеризации спектральных цветов на уровне сетчатки⁵), проявляющиеся в телесных ощущениях (в аффектах, в сексе и др.) и обеспечивающие гомеостаз на уровне психофизиологического коррелята соматических, гуморальных, гормональных и других базисных свойств интеллекта («Красота и мозг»).

Итак, мы исходим из представления об *интеллекте как взаимообусловленной системе таких функций, как социальность сознания, творчество подсознания и природа бессознания*. Вообще говоря, это весьма схематическое определение и будет представлять основу атомарной модели интеллекта (АМИ) для выявления цветовой семантики. В зависимости от условий наблюдения, пола или гендера каждый из указанных компонентов АМИ может обладать той или иной степенью доминирования (господствующей функцией). Определение доминирования семантически связано с понятием доминанты А.А.Ухтомского⁶.

Базовый принцип хроматизма вытекал из *онтологического закона относительного детерминизма* и, в согласии с принципами информатики, позволил создать информационную модель реального (то есть наделенного и женственными, и мужественными чертами) человека в реальном (светоцветовом) окружении внешней среды (Серов, 2001).

Свое название хроматизм получил от древнегреческого понятия «хрома» (χρῶμα), в которое античные авторы вкладывали множество значений. С позиций онтологии эти значения семантически подразделяются следующим образом:

- *цвет* как психическое, распредмеченное, идеальное;
- *краска* как физическое, опредмеченное, материальное;
- *окраска тела* человека как физиологическое, синтоническое;
- *цветообозначение* как идеальное относительно краски, но материальное относительно цвета и
- *эмоции* как информационно-энергетические отношения между вышеуказанными семами понятия «хрома».

Объективно эти отношения проявляются в таких идиомах, как «багроветь от гнева», «чернеть от горя», «белеть от страха», «краснеть от стыда», «желтеть от зависти», «зеленеть от тоски», «синеть от холода» и т.д.

⁵ *Метамеризация* (психофизиолог.) – бессознательный процесс одинакового цветового ощущения от стимулов, образованных смесями различных спектральных цветов.

⁶ Согласно представлениям Ухтомского след, благодаря которому доминанта может быть пережита, представляет собой своего рода интегральный образ, своеобразный продукт пережитой ранее доминанты, где ее соматические, а также эмотивные признаки сплетены в единое целое с рецептивным содержанием, то есть с комплексом раздражений, с которым доминанта была связана в прошлом. При создании интегрального образа важную роль играют как периферические, так и кортикальные компоненты. Интегральный образ – это своеобразная памятка пережитой доминанты и вместе с тем ключ к ее воспроизведению. Биологический смысл доминант состоит в том, чтобы «...по поводу новых и новых данных среды очень быстро перебрать свой арсенал прежних опытов для того, чтобы из них путем очень быстрых их сопоставлений избрать более или менее идущую к делу доминанту, чтобы применить ее к новому заданию, – писал А.А.Ухтомский. – Целесообразность или нецелесообразность выбранной доминанты прошлого решает дело» (Цит. по: Батуев, 2002).

Подобные обороты действительно раскрывают нам смысл эмоциональных отношений между психическим (цветовым образом), лингвистическим (словом), физиологическим (окраской кожного покрова) и физическим (внешней средой). Поскольку некоторая эмоциональность постоянно характеризует обычные состояния интеллекта, то можно сказать, что эмоция или комбинация эмоций предшествуют восприятию предметов, попадающих в сферу нашего осознания, влияют на процессы восприятия и в результате *фильтруют* или каким-либо иным образом изменяют сенсорные данные, передаваемые рецепторами (Изард, 1980; Симонов, 1981). Так, в состоянии радости мы воспринимаем мир сквозь *розовые* очки и везде видим счастье и гармонию. В горе многое выглядит в *черном* свете и т.п.

Все это подводит нас к определению цвета, которое будет служить основой для его дальнейшего понимания. Итак, *цвет – это идеальное (психическое), связанное с материальным (физическим и/или физиологическим и/или лингвистическим) через эмоции как их информационно-энергетическое отношение*. Вероятно, непростоту этих отношений и замечает Виттгенштейн, когда констатирует: «Логика понятия "цвет" гораздо более сложна, чем это могло бы показаться» (Виттгенштейн, 1977, III: §106). По-видимому, с тем же связан и отказ Анны Вежбицкой (1997) дать определение концепта цвета⁷. Должно быть, аналогичное объяснение можно дать и той неадекватности, с которой порой определяется цвет в психологии восприятия (Ср. Яньшин, 2001 и Серов, 2004). На мой взгляд, цвет является *самым идеальным «инструментарием»*, без учета которого изучать идеальное (психику) невозможно. Вместе с тем, как и любое онтологически идеальное явление, психика – в качестве открытой информационной системы – неразрывно связана с материальным. С одной стороны, душу невозможно оторвать от тела без ее умерщвления. Поэтому данные психофизики, физиологии или «психологии телесности» дают науке о психике (как идеальном) мощные вспомогательные средства, связанные с базовым уровнем изучения интеллекта. С другой, и генезис, и существование интеллекта невозможно изучать без учета внешней среды, в частности – среды социальной. Поэтому данные психолингвистики, социальной или этнической психологии дают науке о психике не менее мощные вспомогательные инструментариумы, связанные, если можно так сказать, с итоговым (осознаваемым, онтологически материальным) уровнем изучения интеллекта.

Обобщения по цвету

По-видимому, отдельно, то есть вне системы поднятых вопросов ни проблемы цвета, ни проблемы интеллекта не могут быть решены любой

⁷ После четвертьвекового изучения цветовых универсалий они замечает: «Концепт "цвета" действительно чрезвычайно сложный, и я не буду пытаться дать его толкование» (Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия, 1997, с.286).

отдельно взятой научной дисциплиной. Поэтому мне придется в общей форме наметить стадии переработки цветовой информации внешней среды для того, чтобы построить адекватную модель интеллекта.

В хроматизме обобщение по цвету семантически связано с понятием «цветового кодирования»⁸. Представим три основных цветовых кода, каждый из которых связан с определенным компонентом интеллекта, определяющим информационное наполнение архетипов, которые, по Юнгу, выражаются во всеобщих, априорных, психических и поведенческих программах коллективного бессознательного (Юнг, 1991).

Во-первых, упомянутый выше принцип метамеризации светоцветовой информации позволяет сделать вывод о начальной стадии кодирования цвета уже на уровне «бессознания», в частности – сетчатки глаза. В психофизике до сих пор это свойство «бессознания» считается недоработкой природы (Хьюбел, 1990). В хроматизме же данное свойство выделяется как стадия *первичной обработки, систематизации, обобщения и хранения* цветовой информации внешней среды (Серов, 1997).

«Бессознание» и обеспечивает такое кодирование информации внешней среды, какое, по-видимому, оказывается адекватным пропускной способности интеллекта и, в частности, конечному числу архетипов, указанному Юнгом. В связи с этим можно предположить, что число метамеров, в которых кодируется информация внешней среды, должно быть сравнимо с числом архетипов.

Последние характеризуют коллективное бессознательное данной культуры, или, по Юнгу, особую форму общественного существования бессознательного как накопителя, хранителя и носителя генетически наследуемого опыта филогенетического развития человечества. Соответственно, бессознание типических индивидов данной культуры проявляется как форма и способ связи наследуемых бессознательных первичных человеческих первообразов (Юнг, 1991).

Во-вторых, принцип творческого мышления предполагает известный уход интеллекта от рациональности, от сознательного вида мышления, – общепринято положение, согласно которому в инсайте чувственно-образный уровень обобщения не обязательно согласуется с формально-логическим. Частичное объяснение этому мы находим в теории творчества, где деятельность сознания (как компонента интеллекта) считается исключительно конечным этапом творения. Началом же его принято считать неосознаваемые процессы (сновидное состояние, инсайт, озарение и т.п.),

⁸ Согласно А.С.Батуеву (2002), преобразование информации в какой-либо сенсорной системе зависит не только от ее свойств и функционального состояния, но практически от всех влияний, воспринимаемых мозгом и запечатленных в памяти. Они накладывают свой отпечаток на характер работы сенсорной системы, меняют ее избирательность, настройку, подвижность благодаря участию обратных связей и систем межсенсорной интеграции. Образ объективной реальности при этом является кодом отображаемого внешнего объекта, иными словами, содержание внешнего мира отражается субъектом не в формах деятельности мозга, а в формах деятельности субъекта, которые протекают в идеальном плане.

логика которых, как правило, не вписывается в рамки формальной логики научного мышления.

Иначе говоря, информация внешней среды, закодированная в виде метамеров, передается из «бессознания» в подсознание. Данный процесс осуществляется подобно сублимации, то есть путем преобразования энергии-информации метамеров «бессознания» в более социализированное подсознание. В результате образуется сублимат, то есть неосознаваемый образ в виде *беспредметного* (строго говоря, *апертурного*) цвета. Иначе говоря, цветовые сублиматы объединяли объекты, имевшие для субъекта сходный эмоциональный тон, и помогали упорядочить их, построить простые обобщения и выделить некие закономерности, позволяющие ориентироваться в этом мире. По данным В.Ф.Петренко (1997), многочисленные исследования семантических пространств на базе различных национальных языков показали универсальность этого глубинного синестетического кода для представителей различных культур.

В исследованиях Ч.А.Измайлова и сотрудников (1989) установлено, что в различнейших семьях языков зрительные образы определенного числа апертурных (беспредметных) цветов подобны зрительным образам, хранящимся в памяти. Очевидно, это свидетельствует о более легкой активизации последних в ответ на воспринимаемые характеристики стимулов и о меньшей подверженности искажениям, которые могут быть вызваны вербализацией «ответных цветов».

Апертурные цвета были названы в психолингвистике «фокусными» – по той причине, что запоминаются лучше и точнее других даже теми испытуемыми, в языке которых отсутствуют соответствующие цветообозначения. Практически во всех культурах число фокусных цветов примерно согласуется с количеством архетипов, о которых говорил К.Г.Юнг. Поскольку в процессе узнавания фокусных цветов зрительный перебор участвует отдельно от вербального, то это также может служить свидетельством ограниченного числа архетипов как неосознаваемых и, в частности, невербализованных образов коллективного бессознательного.

Таким образом, сублимация как процесс преобразования бессознательной энергии-информации в подсознательную или перевод метамерных цветов в апертурные заканчивается образованием *сублиматов*, то есть *хроматической характеристикой архетипа*, которая позволяет выявить его *смысл* и *значение* в коллективном бессознательном по семантике цветовых канонов.

И, наконец, в-третьих, абстракция цветообозначения как процесс отвлечения от «конкретного» цвета относится, прежде всего, к научному мышлению, то есть определяется его формально-логической выводимостью чистым сознанием (рацио) исключительно на понятийном уровне. Абстракт же, как результат указанного вида мышления, ограничен характерным отрывом от конкретного, от историчности, что обуславливает

«умерщвляющую все живое» схематичность и/или «схоластическую абсолютизацию» формально-логических связей, не имеющих реального представительства в окружающем мире.

В этом смысле апертурные цвета в большей мере передают семантическое наполнение архетипов, чем их вербальные обозначения. Вместе с тем, в Западной культуре – на уровне обожествления Слова (*Иоанн 1: 1*) – вербальные обозначения могут обеспечивать *понимание* мира, внутреннее единство человеческой культуры, *взаимопонимание людей*, о чем также писал К.Юнг.

В табл. 2 показано, как изменяется предметный цвет (слева направо по трем нижним строкам) в зависимости от компонента кодирования; графа «Уровень обобщения» включает в себя результат кодирования, а также носителя долговременной памяти данного предмета. Как следует из таблицы, на уровне под- и бессознания результатом кодирования является *архетип*, который, в свою очередь, подразделяется на *сублимат* (как результат кодирования информации в подсознании) и *метамер* (бессознание).

Таблица 2

Хроматические коды АМИ

Предмет (вид)	Обобщение		Уровень обобщения интеллекта			Компонент
	Процесс	(род)	Результат (код)	Носитель	сознание	
Красное, желтое	абстракция	имя цвета	слово	абстракт	цветообозначение	сознание
Кровь, огонь, ягоды	сублимация	красное	архетип	сублимат	апертурный цвет	подсознание
Спектр солнца, огня	метамеризаци я	желтое		метамер	метамерный цвет	бессознание

Таким образом, хроматические принципы переработки информации позволили представить архетип как психофизическое образование, одновременно связанное двумя типами обобщения, которые поддаются разделению и последующему анализу (*Серов, 1997*). Поэтому указанные виды обобщения в их строгом понимании должны определяться никак не принципом исключенного третьего (или/или), а принципом функционирования естественного интеллекта (и/и) с выявлением его доминант, определяющих вклад каждого из компонентов в данный цветовой код.

Канонизация архетипических цветов в мировой культуре

По данным лингвистов (*Фрумкина, 1984*), статус цветообозначений в науке сопоставим лишь со статусом терминов родства. Это положение подвело нас к гипотетической идее о возможности системно-функциональной взаимосвязи, с одной стороны, концептов цвета, которые равнозначно канонизировались всеми традиционными культурами, и, с другой, родства (продолжения рода). Легко убедиться, что в цветовых концептах заключены ценностные архетипические (глубинно значимые, связанные с выживанием

вида и продолжением рода) характеристики человека, природы и общества.

Построение системы родства как первичных социальных связей, прежде всего, основано на репродуктивной функции, одним из важнейших условий осуществления которой являлось физическое и психическое здоровье будущих детей с последующей возможностью их обучения и социализации. Очевидно, это условие полностью могло выполняться только при адекватном выборе друг другом будущих родителей. На этом выборе, возможно, эмпатически сказывался и цвет как архетипически фиксируемый концепт, моделирующий основные компоненты интеллектов друг друга в целях создания прочных связей, то есть взаимообусловленного выживания индивидов (рекреация и т.п.) и воспроизводства вида (здорового потомства). Положим, этот выбор был детерминирован гендерными характеристиками партнеров и создавал некую оптимальную систему. Тогда возникала и культурная потребность в канонизации качественных свойств гендера в цветовых (не ограниченно-вербальных, а идеально-психологических) концептах. На этом выборе эмпатически мог сказываться и предметный цвет (предпочтений, одежд и т.п.) как маркер гендерного концепта цвета, который моделировал партнерам основные компоненты интеллектов друг друга.

Эта гипотеза в некоторой степени проясняет один из дискуссионных в этнографии вопросов, *почему и зачем задолго до появления одежды архаичные люди раскрашивали свое тело в различные цвета*. Очевидно, разница в цвете могла соотноситься как с гендером, так и с полом человека. Действительно, согласно эволюционной теории, филогенетически закреплялись общезначимые, существенные для выживания (и вида, и индивида) параметры. С учетом корреляции между обозначениями родства и цвета можно полагать, что цветовые концепты (включая и цвета архетипов) наследственно закреплены в интеллекте для адекватного динамического гомеостаза. И здесь следует вспомнить одно из указаний К.Г.Юнга (1971), согласно которому «архетипы являются типичными способами понимания: именно там, где мы встречаем *единообразные и регулярно возобновляющиеся способы понимания*, мы имеем дело с архетипами, независимо от того, узнается их мифологический характер или нет» (выделено мной – Н.С).

Возможно, «цвета», способствующие взаимному выбору партнерами друг друга, определяются законом гармонии Гете (принципом *дополнительности* цветовых компонентов). Согласно нашим исследованиям (Серов, 1990; 2001), его можно переформулировать следующим образом: *для создания взаимной гармонии, то есть устойчивой системы, партнеры неосознанно стремятся к обладанию и/или дополнительными «цветами» разноименных (подсознание-бессознание) и/или рядом стоящими «цветами» одноименных компонентов интеллекта (бессознание-бессознание, подсознание-подсознание).*

Таким образом, на примере гармонии «цветовых пар» раскрывается смысл

цветовых канонов, которые тысячелетиями воспроизводились в истории мировой культуры, независимо от каких-либо миграционных процессов. И если эти каноны действительно наполнены архетипическим содержанием, то, даже с учетом 15% исключений, они раскрывают соотношения между компонентами интеллектов и каждого из партнеров, то есть создают реальную возможность построения *АМИ*.

Дух, душа и тело

Исследования последних лет (Крэйг, 2000; Лунин, Старовойтова, 1991) показали, что эмоциональная жизнь мальчиков с раннего детства жестко регламентируется различного рода патриархальными установками: «какой же ты мужчина, если ничего не можешь сделать (придумать и т.п.)», «не реви, ты же мужчина», «что ты рот раскрыл, как девочка» и т.д. Согласно данным Грэйс Крэйг, модели поведения, предлагаемые для мальчиков, – несравненно более жесткие и ограничивающие, сравнительно с теми, что предоставляются на выбор девочкам. «Хотя представители обоих полов одинаково разбираются в чувствах других людей, – замечает Г.Крэйг, – женщины более склонны к сопереживанию, так как эта роль предписана им нашей культурой».

Указывая на проблему усвоения половых ролей, Г.Крэйг подчеркивает, что мальчиков с первых лет жизни общество подталкивает к принятию маскулинных стереотипов физической активности и отваги. Согласно ее данным, роль отца в усвоении ребенком половой роли может быть особо значимой, ибо именно отцы в большей степени, чем матери, приучают детей к соответствующим половым ролям в силу своей *духовности*.

Что же это такое – «дух человеческий»? На первый взгляд, «дух» и «душа» трудно различимы и могут восприниматься почти синонимически. Однако в памятниках мировой культуры эти понятия толкуются как резко отличные по своему значению. Так, в сцене Благовещения ангел вещает Марии: «Дух Святой найдет на тебя и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лука: 1, 35). О том же говорит и Матфей (1, 20): «... родившееся в ней есть от духа Святого».

Однако все это – сферы божественного... Вернемся же на нашу грешную землю. В психологии уровень *духа* может характеризоваться, главным образом, образной логикой подсознания. Никакая формальная логика, беру на себя смелость утверждать, не в состоянии постичь любое из действий *духа*.

И точно так же функции *души* соотносятся с хроматическим понятием «сознание», свойства и качества которого выглядят весьма противоречивыми до тех пор, пока оно не начинает рассматриваться в тесной связи с гендером человека. С учетом же последнего, мы получаем возможность увидеть в сознании и социализирующие функции матери и абсолютизирующие свой

дух функции отца. С этих позиций сознание можно подразделить на сверхсознание женщины и самосознание мужчины. К понятию «сверхсознание» мы относим главным образом интуицию и/или инстинктивно проявляющееся правосознание, тогда как к «самосознанию» – самооценку, самоконтроль, самопознание и т.п.

Так как душа неразрывно связана с женственностью, то вспомним наиболее характерные свойства того, что мы называем *женским "сверхсознанием"*. Здесь и трансцендентные черты инстинктивного Материнства, и миролюбие, и глубоко позитивная рассудочность, и восприимчивость к воспитанию и обучению, и традиционно социальная уравновешенность, и меньшая криминогенность, и лучшие вербальные способности, и эмоциональная теплота, и интуитивная готовность к контактам и многое другое (Bremond, 2002). Все то, что обычно и понимается под *душевностью*. При этом почти во всех мифологиях Великая Мать-богиня изображалась в белом и являлась подательницей благ, высшей мудростью, охранительницей традиций (Юнг, 1991).

Самосознание же мужчины определяется, главным образом, Я-концепцией. В самом деле, в психологии личности мужчины, имеющие ярко выраженную «Я-концепцию», достоверно характеризуются повышенной самооценкой. Кроме того, мужчина чаще, чем женщина, компетентен, властен, агрессивен, самоуверен и мало чувствителен к социальным ограничениям, вплоть до криминальности.

Вместе с тем, возвращаясь к нашей женщине, учтем и множество мифологем, где «женское начало» символизировало собой и нечто иррациональное, нечто непознаваемое, примерно такое же, как и всепоглощающий черный цвет (Песн.Песн. 1: 4). В связи с этим остается представить функции *тела*. В истории изобразительного искусства отмечена любопытная закономерность. Среди изображений обнаженных тел практически во все времена доминировало женское. И сегодня женское тело привлекает больше внимания со стороны публики обоих полов, нежели мужское⁹. И далеко не только по той причине, что оно более эстетично. Материнское тело – наша родина. Наша кормилица. Именно женскому телу достается вынашивать и вскармливать дитя человеческое.

Итак, что у нас получилось? Во-первых, зафиксируем вывод, согласно которому женственный интеллект характеризуется доминантами «сверхсознания» и бессознания, тогда как мужественный – доминантами подсознания и самосознания¹⁰. И, во-вторых, на наш взгляд,

⁹ Во всех мифах мужское тело незаметно, почти как и серый цвет («Из пепла и праха...»).

¹⁰ Даже если исходить из положения, что при нормальных условиях жизни и у мужчины, и у женщины доминирует сознание, то и здесь придется заметить, что функции мужского и женского сознаний отличаются собственной спецификой. «Сверхсознание» женщины, как уже отмечалось, нередко можно приравнять к правосознанию, тогда как самосознание мужчины – к его подсознанию, как это показывает практика чисто мужских войн, фанатических драк, «рыбалок» и т.п.

оказалось достаточно плодотворным хроматическое соответствие между *душой и сознанием, духом и подсознанием, телом и бессознанием* (см. табл.2). И главное, репрезентативно все компоненты АМИ оказались связанными с ахромными цветами зависимостью от гендерных доминант (исключения составляют лишь около 15% от всей базы данных).

Пол и гендер

Пол – физиологическое и юридическое (паспортное) понятие, связанное с объективированной половой ролью и первичными половыми признаками, то есть с публичным выражением половой идентичности.

Гендер – психологическое понятие, лишь репрезентативно связанное с половой идентичностью, то есть с субъективным переживанием половой роли. По моей оценке, количественное соответствие пола гендеру составляет не менее $80 \pm 5\%$ индивидов каждого пола. Иначе говоря, минимум около 15% женщин и мужчин могут обладать, соответственно, маскулинными и фемининными чертами характера.

В то же время, еще раз подчеркну, что выбор предпочтительного цвета в одежде или в интерьере никак не может свидетельствовать о «мужском» или «женском» цвете. Все определяется *соотношением доминант* (преобладанием тех или иных характеристик) интеллекта, и не более того. Это связано с тем, что личность взрослого – итоговый результат закономерно сменяющихся друг друга периодов психосексуального развития. И как женский интеллект в определенных стадиях развития может проходить через этапы доминирования «мужских», так и мужской – «женских» компонентов, которые моделируются определенными цветами, канонизированными мировой культурой.

Нередко встречающиеся разночтения относительно соотношения доминант мужского и женского интеллектов (или так называемых мужского и женского начал) обусловлены различным представлением о роли социального влияния на их онтогенез¹¹.

Первым бессознательным образованием, по Юнгу, является *Тень*. В данное понятие входят, в основном, содержания личностного бессознательного. Это не архетип в полном смысле слова. «Тень автономна, это наш «темный двойник», вместивший в себя все отрицательные черты, которые мы не желаем в себе видеть. Тень проявляется в наших неконтролируемых эмоциях, неожиданных аморальных поступках...»¹².

Если Тень является нашим темным двойником, то следующий архетип персонифицируется всегда лицом противоположного пола. Это близнецы – *Анима* и *Анимус*, женское – в мужчине и мужское – в женщине. Мы априорно

¹¹ Ср. выводы Кона (1990) и Лунина (1991).

¹² Юнг К.Г. Подход к бессознательному. (Пер. В.В.Зеленского) // Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., Ренессанс, 1991, с.33.

предрасположены к встрече с лицом другого пола, ибо в коллективном бессознательном содержится его прообраз, который с первых дней жизни ребенка лишь наполняется конкретным содержанием благодаря общению ребенка с родителями и другими близкими взрослыми. Согласно Юнгу, архетипическое воплощение женского начала в мужском бессознательном и мужского в женском – наиболее яркое выражение психологической бисексуальности человека. Анимус проецируется на все творческое, высокоинтеллектуальное, героическое. Это также источник мнений, твердых убеждений, не подвергаемых сомнению принципов у женщин, включая и постулаты здравого смысла («так положено», «так принято») и даже предрассудки, неосознанно принятые за непреходящие истины. Анимус проявляется в произвольных представлениях женщины об идеальном мужчине, которые сказываются на эмоциональной стороне ее жизни. Анима же, обитающая в бессознательном мужчины, определяет мужской вариант женственно-телесной бессознательности. Это источник иррациональных чувствований, интеллектуальной противоречивости и беспомощности у мужчин.

Юнг обращает внимание на амбивалентность всех архетипических образов. Они лежат за рамками моральных концепций. К примеру, когда Анима и Анимус достигают высокой степени одухотворенности, совершается переход к «архетипу смысла», т.е. к символическим выражениям центра психики – Самости. И тогда происходит возврат к персонификациям с чертами собственного пола...¹³

Любопытную мысль мы находим у Р.Джонсона, одного из последователей Юнга. «Развитие женщины может продолжаться, – пишет он, – если Анимус, осознанный как таковой, займет положение между сознательным Эго и бессознательным внутренним миром и станет посредником между ними, помогая, где только сможет. Впоследствии он поможет открыть для нее подлинный духовный мир»¹⁴. Все вышесказанное позволяет полагать, что в хроматизме коллективное бессознательное достаточно обоснованно подразделяется на бессознание, доминирующее в женственном интеллекте, и подсознание (по Юнгу личностное бессознательное, обретаемое в онтогенезе), доминирующее в интеллекте «идеального» мужчины.

Еще раз обращаю внимание на относительность как этих, так и всех без исключения понятий хроматизма. Каждый человек содержит в себе и женское, и мужское. Каждый может любить все цвета спектра. Потому что содержит в себе эти цвета на уровне архетипов.

С данных позиций мы уже можем вернуться и к представленной выше идее, согласно которой все компоненты АМИ связаны с ахромными цветами

¹³ Там же, с.132.

¹⁴ Джонсон Р. Она. Глубинные аспекты женской психологии. М., Харьков, 1995, с.41. (Цит. по [Кораблина Е.П. Становление личности женщины. // Психологические проблемы самореализации личности. / Под ред. А.А.Крылова, Л.А.Коростылевой. СПб, СПбГУ, 1997, с. 176]).

зависимостью от гендерных доминант, раскрыв ее более детально.

Как уже упоминалось, Великая Мать-богиня в мифологиях обычно изображалась в белом. В хроматизме белый цвет моделирует многие функции *сверхсознания*. Именно сверхсознания. Ибо еще Платон задавался вопросом: «Что же, белое – Это цвет вообще, или один из цветов?». Женщина это ощущает интуитивно... Ибо и сегодня «женщина – в белом».

Бессознание, моделируемое *черным* цветом, который непосредственно связан с непознаваемостью будущего (Серов, 1997), по-видимому, и есть основной источник предвидения будущего, то есть антиципации. К бессознанию принято причислять интуицию. А интуиция, как известно, большей частью характеризует женщин, в интеллекте которых и доминирует бессознание. Мифология дает тому огромный ряд примеров: пифии, сивиллы, жрицы, предсказательницы, гадалки... Сюда же можно отнести и русалок, представляющих собой «еще инстинктивную первую ступень этого колдовского женского существа», которое Юнг называл Анимой. «Известны также сирены, мелюзины, феи, ундины, дочери лесного короля, ламии, суккубы, заманивающие юношей и высасывающие из них жизнь... Люди боялись этих существ настолько, что даже их впечатляющие эротические повадки не считались главной характеристикой. ... Анима консервативна, она в целостности сохраняет в себе древнее человечество» (Юнг, 1991).

С этих же позиций, роль *творческого подсознания* (доминирующего обычно в интеллекте мужчин-творцов) моделируется *серым* цветом, который соответствует незаметности настоящего и умению опрелметить, выразить вовне, в произведениях искусства в частности, те архетипические характеристики бессознания и подсознания, которые активизируются в процессе творческой сублимации (Серов, 1995).

Нормальные и экстремальные условия

Гендерные доминанты интеллекта определяются по предпочтительному выбору цветов испытуемыми определенного пола и возраста при строго заданных условиях. При этом в хроматизме условия подразделяются на два типа: *нормальные (N)*, то есть обыкновенные, обыденные, привычные, охватывающие более 75% времени жизни; и *экстремальные (E)*, то есть непривычные, трансовые, доля которых не превышает 25% времени, когда и наблюдаются измененные состояния интеллекта.

Однако сегодня сплошь и рядом можно встретить любопытную точку зрения, которая полностью игнорирует указанное выше различие. И на этой основе делается далеко идущий вывод, согласно которому одни и те же цвета в различных культурах, ввиду различных условий существования и развития, символизируют различные, а бывает, и противоположные явления. Поэтому свести воедино исторически сложившиеся у многих народов системы цветовой символики якобы невозможно. В подтверждение обычно

приводятся цвета траура: белый на Востоке и черный на Западе.

Дабы разрешить это «противоречие», обратимся к семантике гендера и ахромных цветов. Поскольку мужчина, как указывалось выше, практически всегда существует в сером, речь здесь пойдет о траурных одеждах женщин. Также упоминалось, что женщины на Западе зачастую отдают предпочтение белым одеждам («Женщина в белом»), тогда как на Востоке – черным (черные мандилы у хевсурок, черные покрывала /буибуи/ у кениек и т.п.). В трауре же, как и в любых других экстремальных условиях жизни, женщины надевают черное на Западе и белое на Востоке. Итак, во всех случаях женщина оказывается правой: и белый, и черный цвета являются женскими – цветами женственной *инь*. Женщина лишь выбирает цвет экстремального состояния, который всегда был, есть и будет дополнительным к цвету обычных условий ее существования.

Цвет одежды воздействует тремя путями. Во-первых, существуют кожные рецепторы, которые передают *бессознанию* необходимую информацию и специфическую энергию цвета, пропущенную через «светофильтры» одежд. Второй путь – зрение, воспринимающее цвет уже на уровне *бессознания и подсознания*. И, наконец, третий путь – окружающие нас люди, которые воспринимают цвета и ведут себя с нами в соответствии с этим восприятием и нашим *сознанием*. Вообще говоря, социальная сущность моды заключается в оппонентности развития культуры (Серов, 1993; Килошенко, 2001). Иначе говоря, периодическое радикальное изменение цвета одежды представляет собой такую «встряску», благодаря которой человечество и поддерживает свою способность к адекватной адаптации в переменчивом мире социокультурно-природного развития, согласно основополагающему хроматическому принципу относительного детерминизма.

С этих позиций становятся более понятными и высказывания феминисток о том, что известные всем женские качества эмоциональности и интуиции противостоят сугубо рациональному мышлению «мужчин-роботов». Очевидно, все зависит от гендерного типа личности, но легко видеть и очевидную относительность этих представлений даже для пола. Так, сравнительно с мужским подсознанием, женское бессознание всегда было более эмоционально. В то же время материнское сознание – более мудро, реалистично и рационально, чем то же мужское подсознание. В нормальных условиях существования общими компонентами интеллекта для *обоих полов* могут быть и бессознание (*оранжевый*), и подсознание (*синий*), тогда как их сознания – контрастными (*зеленый* и *пурпурный*).

Цветовые сублиматы АМИ

Детальное изложение и верификация материалов этой главы в широком сравнительном культурологическом плане были представлены в моей работе «Цвет культуры» (Серов, 2004). Здесь же приводятся лишь выводы,

необходимые для построения *АМИ*. Так, в развернутой форме было показано, что белый цвет сублимирует социализирующие функции общемирового – Материнского сознания. В информационной модели времен он характеризует прошлое – память человечества. Серый цвет в *АМИ* проявляет творческие черты общемирового подсознания. Временной аспект этого сублимата – незаметное настоящее. Черный сублимат связан с общемировым бессознанием женщины. Временной аспект черного сублимата – будущее¹⁵.

Красный цвет в *АМИ* сублимирует хроматическое проявление маскулинного бессознания при нормальных и фемининного – при экстремальных условиях жизни. Единство мужского и женского бессознаний в оранжевом сублимате означает единство красного и желтого, то есть единство их общечеловечески-телесных функций.

Близость смыслов люшеровской интерпретации цветов, данных Цветового теста отношений (*ЦТО*), тестов Айзенка по типу темперамента (*EPI*) и хроматических характеристик интеллекта позволила выявить связь каждого из типов темперамента с доминантой определенного компонента интеллекта (*Серов*, 2001). Хроматическое соотнесение типа темперамента с так называемыми основными цветами Люшера было основано на гипотезе о резонансном взаимодействии внешнего и внутреннего цветового пространств, принципы которого были намечены Р.Арнхеймом. Так, при хроматическом соотнесении красного цвета с типом темперамента оказалось, что внутренним красным цветом характеризуются прежде всего холерики. При этом среди холериков статистически достоверно преобладают мужчины (*Васильченко*, 1990).

Сублимат желтого цвета характеризует архетипические черты женственного бессознания при нормальных условиях жизни и мужественного – при экстремальных. При хроматическом соотнесении желтого цвета и типов темперамента оказалось, что внутренним желтым цветом характеризуются прежде всего сангвиники. При этом среди сангвиников чаще встречаются женщины, чем мужчины.

В *АМИ* зеленый цвет сублимирует черты мужского самосознания при нормальных условиях и женского – при экстремальных. При хроматическом соотнесении затемненного синева-зеленого цвета с определенным типом темперамента оказалось, что этим внутренним цветом характеризуются прежде всего флегматики. При этом мужчины встречаются среди них чаще, чем женщины.

Сублимат голубого цвета характеризует функции женственного подсознания в нормальных и мужественного – в экстремальных условиях. Синий

¹⁵ «Черное будущее» может испугать наш разум. Однако о времени можно судить с двух точек зрения: субъективной и объективной. Первая – чисто человеческая, этико-аксиологичная: будущее будет лучше, то есть белее... Следовательно, будущее – светлое, белое... Однако задача хроматизма – поиск объективных соотношений: черный цвет никогда не даст о себе никакой информации, так как все поглощает и ничего не отражает в той же мере, что и неведомое будущее.

сублимат передает эстетику творчества и восприятия, то есть чувственно-образную логику подсознания, единую для обоих полов. При хроматическом соотношении темно-синего цвета с каким-либо типом темперамента оказалось, что этим внутренним цветом характеризуются, прежде всего, меланхолики. При этом среди них достоверно чаще встречались женщины, чем мужчины.

Фиолетовый сублимат характеризует мужское подсознание при нормальных условиях жизни и подсознание женщины при экстремальных. Пурпур моделирует функции женского сверхсознания при нормальных и мужского – при экстремальных условиях существования.

Коричневый цвет в АМИ моделирует доминанту черного бессознания неизвестного будущего над оранжевой «обезличенностью» мужского и женского бессознаний в настоящем.

В заключение полученные данные обобщены в табличном виде для фокусных цветов (см. табл. 3).

В первом левом столбце таблицы приведены первые буквы цвето-обозначений: *Б* – белый, *Сер.* – серый, *Ч* – черный, *К* – красный, *О* – оранжевый, *Ж* – желтый, *П* – пурпурный и т.д..

Во втором столбце буквы *f* и *m* означают женственность (фемининность) и мужественность (маскулинность); буква *a* соответствует гендерной андрогинности (психологической обоуполости) данных канонов.

В крайнем правом столбце для ахромных цветов приведены периоды времен, и для полихромных – различие между астрономическим и психологическим временем в зависимости от гендера. Так, из экспериментов следует, что теплая область спектра (*К*, *О* и *Ж* цвета) является активной и вызывает увеличение разности Δ между психологическим и физическим (астрономическим) временем $\Delta t > 0$. Холодная же область спектра (*Г*, *С* и *Ф* цвета) обладает тормозными свойствами, в результате чего психологическое время замедляется: $\Delta t < 0$ (Цуканов, 2000).

Таблица 3

Семантика цветовых канонов в АМИ (по Н.В.Серову)

Цвет	Каноны (гендерные доминанты <i>f-m</i>)	Традиционные культуры	Род	Среда	Логика	Время
Б	Инь, традиции, прошлое (f)	Шумер, Китай, Египет	мать	социум	формальная	прошлое
Сер	К+З, незаметность творца (m)	Шумер, Египет, Китай	отец	культура	образная	настоящее
Ч	Инь, рождение, будущее (f)	Китай, Египет, Израиль	дети	природа	генетическая	будущее
К	Ян, тела богов и воинов	Китай, Египет, Индия	Бессознание, активность			$\Delta t \gg 0$
О	К+Ж, совместный, общий (a)	Египет, Индия, Майя	Питание, физическое развитие			$\Delta t > 0$
Ж	Инь, тела богинь и женщин (f)	Египет, Китай, Крит	Бессознание, «облеченная в солнце»			$\Delta t \geq 0$
З	Осирис, Ян, знамя Магомета	Египет, Китай, Ислам	Самосознание, Я-концепция			$\Delta t \approx 0$
Г	Инь, «сердца дев», небеса-	Китай, Инки, Египет	Подсознание, дамские романы			$\Delta t < 0$

	богини (f)			
С	Г+Ф, совместный, общий (a)	Шумер, Египет, Индия	Религиозность, работа, отдых	$\Delta t < 0$
Ф	Вишну, Кришна, Лель (m)	Индия, Тибет, Россия	Подсознание, эстетство, творчество	$\Delta t \leq 0$
П	София, Дева Мария, Св. Анна (f)	Израиль, Византия, Россия	Право- и сверхсознание (интуиция)	$\Delta t \approx 0$

В заключение заметим, что основная проблема современной психологии сводится к обилию фактического материала, для понимания и классификации которого необходима сколько-нибудь приемлемая – для всего научного сообщества – теория. Каким же путем можно было решить данную задачу?

Как показали результаты хроматического анализа, во имя этой цели необходимо было обратиться, прежде всего, к исканиям человеческого духа, к историческому опыту, который, как выяснилось, тысячелетиями воспроизводил себя в достаточно определенных характеристиках. И что весьма существенно, эти характеристики практически полностью *объективировали* все субъективные проявления интеллекта во имя его выживания.

Итак, методы культурологии, хроматизма и аналитической психологии позволили выявить семантику и полоролевое соотношение фокусных цветов с основными архетипами коллективного бессознательного.

Архетип и катарсис

По-видимому, цвет в психологии и психотерапии может играть определенную роль в трансформации эмоционального (неосознаваемого) отношения к ситуации в опредмеченное в цвете и/или осознаваемое. Так, например, по Аристотелю, страх при катарсисе вызывает очищение души, при котором известная идиома «побелеть от страха» может приобрести не столько физиологический, сколько терапевтический смысл: позитивное содержание катарсиса будет заключаться именно в этой двусторонности отношения идеального (душевного настроения, выраженного в предпочтительном цвете) к материальному (телесному изменению цвета).

Универсальный характер данного положения очевиден. Практически все устойчивые словосочетания, где фигурируют цветообозначения, описывающие то или иное душевное настроение, оказываются весьма близкими по цвету в различных культурах западного мира (Серов, 1995). Возможность связи этих переживаний с катарсисом, по-видимому, не требует специального обоснования ввиду ценностно-архетипической природы их возникновения, строящейся как на низших (аффективных), так и на высших (эстетических и социальных) чувствах, в том и другом случае описываемых третьим значением понятия «хрома» (окраска тела человека).

В новейшее время представление о катарсисе трактуется как очищение души от бессознательных патогенных импульсов с их последующим переживанием и осознанием, благодаря чему достигается облегчение страданий пациента. Именно в таком качестве он использовался в теории и психотерапевтической практике И.Брейера и З.Фрейда. Поскольку апертурные (беспредметные) цвета, согласно нашему анализу, характеризуют архетипический вид цветовосприятия (то есть участие и под-, и бессознания),

то процесс катарсиса в цветотерапии может осуществляться посредством опредмечивания «беспредметных» эмоций бессознания в апертурные цвета подсознания на уровне обобщающих сублиматов.

К сожалению, приходится признать, что в словаре современных языков отсутствуют как определенные цветообозначения, так и «предметная» семантика, раскрывающая связь тех или иных цветовых оттенков с тем или иным эмоциональным состоянием. Поэтому в процессе катарсиса индивид способен лишь «опредметить» бессознательные аффекты, например, в коррелируемом с тревожностью цвете голубых одежд, не будучи в состоянии десублимировать их, то есть раскрыть их значение на сознательном (абстрагирующем) уровне семантической интерпретации.

Из-за огромных массивов данных детальный хроматический анализ этих положений выходит за рамки настоящей статьи. Вместе с тем, благодаря представленной выше архетипической модели интеллекта специалисты могут использовать основные положения хроматизма в практической работе и/или теоретической интерпретации множества релевантных функций АМИ по адекватным канонизированным цветам, которые тысячелетиями моделировали эти функции в целях выживания человека и человечества.

ЛИТЕРАТУРА

- Аллахвердов В.М.* Сознание как парадокс. – СПб, ДНК, 2000.
- Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. – М., Прогресс, 1974, гл.6-7.
- Батуев А.С.* Высшие интегративные системы мозга. – Л., Наука, 1981; *он же:* Высшая нервная деятельность – СПб, Лань, 2002.
- Берн Ш.* Гендерная психология. – СПб, Еврознак, 2001.
- Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. и др.* Сексопатология: Справочник. – М., Медицина, 1990.
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М., Русские словари, 1997.
- Дорфман Л.Я.* Эмпирическая психология: исторические и философские предпосылки. – М., Смысл, 2003.
- Изард К.Е.* Эмоции человека. – М., МГУ, 1980.
- Измайлов Ч.А., Соколов Е.Н., Черноризов А.М.* Психофизиология цветового зрения. – М., МГУ, 1989.
- Килошенко М.И.* Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. – СПб, Речь, 2001.
- Кон И.С.* Введение в сексологию. – М. Медицина, 1990.
- Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. – М., Мир, 1995.
- Крэйг Г.* Психология развития. – СПб, Питер, 2000.
- Кульпина В.Г.* Лингвистика цвета. – М., МГУ, 2001.
- Люшер М.* Цвет вашего характера. – М., Вече, 1996.
- Миронова Л.Н.* Цветоведение. – Минск, ВШ, 1984.
- Овчаренко В.И.* Психоаналитический глоссарий. – Минск, ВШ, 1994.
- Орехова О.А.* Цветовая диагностика эмоций ребенка. – СПб. Речь, 2002.
- Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. – М., МГУ, 1997.
- Пиаже Ж.* Психология интеллекта. // Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М., ИП, 1969.
- Платонов К.К.* Психологическая структура личности. // Личность при социализме. – М., Наука, 1968, с.69-75.
- Серов Н.В.* Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета. – СПб, Речь, 2001.
- Серов Н.В.* Цвет культуры: психология, культурология, физиология. – СПб, Речь, 2004.
- Симонов П.В.* Эмоциональный мозг: Физиология, нейрофизиология, психология эмоций. – М., Наука, 1981.
- Собчик Л.Н.* Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. – СПб, Речь, 2001.
- Уляшев О.И.* Цвет в представлениях и фольклоре коми. – Сыктывкар, УО КНЦ РАН, 1999.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. – М., Наука, 1989.
- Фрумкина Р.М.* Цвет, смысл, сходство. – М., Наука, 1984.

- Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб, Питер, 2002.
- Цветовой тест отношений. // Общая психодиагностика. – М., Наука, 1987.
- Юнг К.Г.* Архетип и символ. – М., Ренессанс, 1991.
- Яньшин П.В.* Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. – Самара, СамГПУ, 1996.
- Яньшин П.В.* Введение в психосемантику цвета. – Самара, СамГПУ, 2001.
- Bardwick J.M.* The psychology of women. – N.Y., Harper and Row, 1971.
- Bellegard C.* La symbolique couleur. – Harve, Musee des beaux-arts, 1972.
- Bern E.* Principles of group treatment. – N.Y., Oxford University Press, 1966.
- Birren F.* Color psychology and color therapy. – N.Y., Citadel Press, 1978.
- Bremond E.* L'intelligence de la couleur. – P., Albin Michel, 2002.
- Colby K.M.* Energy and structure in psychoanalysis. – N.Y., Ronald Press Company, 1955.
- Cooper J.C.* Lexikon alter Symbole. – Leipzig, Seeman, 1986.
- Eysenck A.* A critical and experimental study of color preference. // Am. J. Psychol., 1941, v.54.
- Forman Y. (Red.)* La couleur: Nature, histoire et decoration. – P., Le Temps Apprivoise, 1993.
- Gericke L., Schone K.* Das Phanomen Farbe. – Berlin, Henschelverlag, 1970.
- Heller E.* Wie Farben wirken. Farbpsychologie. – Hamburg, Powohlt Verlag, 1999.
- Jung C.G.* Instinct and the unconscious. // Portable Jung (Ed. J.Campbell) – N.Y., 1971.
- Pastoureau M.* Dictionnaire des couleurs de notre temps. – P., BONNETON, 1999.
- Rousseau R.-L.* Le langage des couleurs. – St Jean de Braye, 1980.
- Zeugner G.* Farbenlehre // Farbgestaltung. – B., VEB Verlag fur Bauwesen, 1987.
- Wittgenstein L.* Remarks on colour. – Berkeley, California Press, 1977.